

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

Канишки, носившаго титулъ «царя царей кушановъ», заключало въ себѣ цѣлый рядъ земель, въ томъ числѣ, по нумизматическимъ и эпиграфическимъ даннымъ, сѣверный Пенджабъ и часть Кашмира (стр. 99); упоминаеіе тангутскихъ заложниковъ заставляетъ полагать, что его завоеванія простирались до сѣвернаго Тибета (стр. 97). Между тѣмъ по китайскимъ извѣстіямъ только при Козулокадфисѣ произошло возвышеніе кушанскаго княжества надъ четырьмя другими и распространеніе имени кушановъ на весь народъ и все царство (стр. 66). Авторъ предполагаетъ, что кромѣ того возвышенія кушановъ, о которомъ говорятъ китайцы, было еще другое, о которомъ китайцы ничего не знали; завоеванія Канишки были утрачены въ промежутокъ времени между его царствованіемъ и царствованіемъ Козулокадфиса (т. е. кушаны за это время изъ владѣтелей обширной имперіи были снова низведены на степень одного изъ пяти удѣльныхъ княжествъ!); это обстоятельство, заставляющее предполагать между обоими царствованіями *значительный* промежутокъ времени, еще болѣе говорить въ пользу предполагаемой даты — 56 или 57 г. до Р. Хр. (стр. 99). Едва ли не проще было бы принять одно изъ двухъ слѣдующихъ предположеній: 1) приверженцы буддизма среди мелкихъ юечжійскихъ владѣтелей могли быть и раньше, и всетаки присоединеніе къ этой религіи такого могущественнаго царя, какъ Канишка, могло составить эпоху въ ея исторіи; 2) рассказъ о посольствѣ 2 г. до Р. Хр., впервые находящійся въ памятникѣ не ранѣе конца III в. по Р. Х., едва ли долженъ быть признанъ абсолютно достовѣрнымъ.

Впечатлѣніе, выносимое читателемъ изъ разбора этихъ двухъ теорій, занимающихъ въ книгѣ г-на Франке главное мѣсто, можетъ быть признано рѣшающимъ для оцѣнки всей работы.

В. Б.

336. G. Le Strange. The lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia, and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur. Cambridge 1905. XVIII, 536 стр. 8° (Cambridge Geographical Series).

Книга является продолженіемъ прежнихъ историко-географическихъ трудовъ того же автора, посвященныхъ Палестинѣ и Багдаду; кромѣ перечисленныхъ въ заглавіи областей, описывается еще Малая Азія (Румъ). Главными источниками были, конечно, сочиненія арабскихъ географовъ IX и X вв. по Р. Хр. въ классическихъ изданіяхъ де-Гуе; авторъ пользовался также цѣлымъ рядомъ другихъ сочиненій, въ печатныхъ изданіяхъ или въ рукописяхъ Брит. Муз.; къ числу источниковъ послѣдней категоріи относятся *فارسنامه*, описаніе Фарса (XII в.), *تاریخ کزیده* Хамдаллаха Казвини

и историко-географическій трудъ Хафизы-Абру; отрывки изъ компиляціи Идриси, переведенной Жюберомъ, проверены по двумъ рукописямъ Bibliothèque Nationale.

Если самъ авторъ (стр. VI) называетъ свой трудъ «первой попыткой» (a first attempt), имѣющей цѣлью «очистить почву для будущихъ работъ», то это не совсѣмъ точно. Если до сихъ поръ не было попытки объединить въ одной книгѣ весь матеріалъ по исторической географіи восточнаго халифата, то попытки историко-географическихъ обзоровъ отдѣльныхъ областей предлагались не разъ, и основаніе для научныхъ изысканій въ этой области давно уже положено. Эта литература использована авторомъ не въ достаточной степени; не говоря уже о русскихъ работахъ, автору, повидимому, остались неизвѣстными работы Томашка¹⁾, Маркварта²⁾ и друг. Вслѣдствіе этого въ его книгѣ иногда высказываются мнѣнія, не соответствующія современному состоянію науки; такъ мѣстоположеніе города Верхняго Барсхана приурочивается къ Хотану, тогда какъ теперь вполне доказано, что онъ находился около озера Иссыкъ-куль³⁾. Литература путешествій, повидимому, тоже недостаточно принята во вниманіе, и вслѣдствіе этого для объясненія письменныхъ извѣстій почти совершенно не привлекаются свѣдѣнія о сохранившихся въ настоящее время остаткахъ средневѣковыхъ городовъ. Такъ при описаніи Рейя (стр. 214 и сл.) авторъ не пользуется подробнымъ описаніемъ развалинъ, съ приложеніемъ плана, помѣщеннымъ въ книгѣ Керъ-Портера⁴⁾; при описаніи Мерва (стр. 398 и сл.) не говорится ни слова о существованіи развалинъ средневѣкового города, кромѣ гробницы султана Санджара (стр. 401). Встрѣчаются пробѣлы и въ пользованіи источниками; такъ при описаніи Бухары и ея окрестностей совершенно оставленъ безъ вниманія наиболее подробный источникъ, вполне доступный каждому изслѣдователю, Тарихи Нершахи⁵⁾. Во

1) W. Tomaschek, Zur historischen Topographie von Persien (Sitzb. der Akademie der Wiss. Wien, phil.-hist. Klasse, Bd. 102 u. 108).

2) J. Marquart, *Eränasahr nach der Geographie der Ps. Moses Xorenac'i*, Berlin 1901. (Abh. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, neue Folge, Bd. III, № 2). J. Marquart, *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*, Lpz. 1903.

3) Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», Спб. 1897, стр. 31—32, 89—90 текстъ Гардизи), 114 (переводъ и примѣчаніе). У Томашка (WZKM III, 108) авторъ могъ бы найти опредѣленіе мѣстоположенія города, не вполне правильное (Барсаунъ, притокъ Нарына, названъ по ошибкѣ вмѣсто рѣчки того же имени, текущей съ того же перевала и впадающей въ Иссыкъ-куль), но все же болѣе близкое къ истинѣ, чѣмъ принятое имъ опредѣленіе де-Гуе.

4) R. Ker-Porter, *Travels in Georgia, Persia, Armenia and ancient Babylonia*, Lond. 1821—22, I, 358—364.

5) Издано, какъ извѣстно, Шеферомъ; см. З. В. О. IX, 313—316.

многихъ случаевъ со словъ болѣе позднихъ авторовъ приводятся извѣстія, заимствованныя изъ болѣе раннихъ сочиненій, тоже находившихся въ распоряженіи автора¹⁾. Наконецъ, въ передачѣ словъ источниковъ (примѣры будутъ приведены ниже) нерѣдко допускаются неточности, совершенно искажающія ихъ смыслъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ читатель книги Ле-Стрэнджа не получитъ объ исторической топографіи Персіи и Средней Азіи такого яснаго представленія, какъ можно было ожидать по качеству и количеству матеріала, доступнаго изслѣдователю. Даже относительно выраженной средневѣковой географической терминологіи не дается точныхъ объясненій. На стр. 203 (въ примѣчаніи) о терминѣ *шахристанъ* (первоначальный, внутренній городъ, въ противоположность къ предмѣстьямъ) говорится: «Shahristân, or Shahristânah, means, in Persian, «the Township», and is a common name for the capital city». На слѣдующей страницѣ тотъ же терминъ болѣе правильно истолковывается какъ эквивалентъ арабскаго «Al-Madinah, the City», т. е. не только столичный, но и всякій городъ; но и здѣсь вѣтъ рѣчи о противопоставленіи внутренняго города предмѣстью. Употребленіе термина *шахристанъ* въ этомъ значеніи особенно ясно видно изъ сочиненія Нершахи²⁾, но проявляется съ достаточной отчетливостью и въ персидскомъ переводѣ сочиненія Истахри, изъ котораго приводятся выдержки въ примѣчаніяхъ къ арабскому тексту въ изданіи де-Гуе³⁾. Терминъ *darb* (درب) толкуется въ указателѣ какъ «road or gate»; но совершенно не объясняется, почему этотъ терминъ при передачѣ словъ Макдлси (Мукаддаси) обыкновенно переводится словомъ «ворота»⁴⁾, а при описаніи Нишанура (со словъ того же автора), въ противоположность этому обыкновенію, сказано: «The main streets (*darb*) leading to the gates were nearly fifty in number» (стр. 384). Болѣе вѣроятно, что и въ этомъ случаѣ, какъ въ другихъ, имѣются въ виду ворота внѣшнихъ стѣнъ, окружавшихъ городъ вмѣстѣ съ его пригородами.

1) Такъ дѣлаются ссылки на Якута, когда источникъ Якута извѣстенъ и отчасти доступенъ (примѣръ см. ниже, въ описаніи Рейя). На стр. 487 приводятся слова Абу-л-Фиды о мѣстоположеніи Баласагуна, хотя Абу-л-Фида въ этомъ случаѣ только повторяетъ слова Якута (I, 708 и III, 833), въ свою очередь повторяющаго слова (не использованнаго авторомъ) Самани (см. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 35).

2) Ср. описаніе бухарскаго шахристана у Нершахи (Nerchakhy ed. Schefer p. 52—56) съ описаніемъ «города» (المدینة) у Истахри (Bibl. Geogr. Arab. I, 306).

3) Напр. Bibl. Geogr. Arab. I, 317 f (о Самаркандѣ).

4) Напр. стр. 203 (описаніе Иссахана): «The town, which he reports had twelve gates (*Darb*)»; стр. 249 (описаніе Шираза): «The city had then eight gates» (въ подлинникѣ, Bibl. Geogr. Arab. III, 430, l. 7 ثمانية دروب) и мног. друг.

Мы, конечно, не вмѣемъ въ виду перечислить всѣ тѣ мѣста книги, которыя могли бы ввести въ заблужденіе читателя¹⁾; ограничимся приведеніемъ нѣкоторыхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ описанія наиболѣе крупныхъ центровъ, которые, конечно, представляютъ наибольшій интересъ для читателей изъ не-ориенталистовъ.

О городѣ Рейфъ говорится (стр. 215 — 216), со словъ Якута, что внутренній городъ, съ мечетью и дворцомъ, былъ окруженъ рвомъ; рядомъ съ нимъ находился внѣшній городъ, носившій названіе ал-Мухаммедіи (по имени халифа ал-Махдія); его цитадель была извѣстна подъ именемъ аз-Зубейдіи («нѣкоторыя рукописи» даютъ чтеніе аз-Зейбенди); была ли эта цитадель, построенная ал-Махдіемъ (built by Mahdi), названа такъ по имени будущей жены его сына Харуна-ар-Рашида, неясно (is not clear). На самомъ дѣлѣ цитадель аз-Зейбенди или аз-Зейнабди, какъ по словамъ Якута, такъ и по словамъ его первоисточника Ибн-ал-Факиха (которымъ авторъ въ данномъ случаѣ не пользуется), была не построена, а только «исправлена» халифомъ ал-Махдіемъ²⁾; строитель ея Зейнабди и его сынъ Фарруханъ, строитель крѣпости у подножія цитадели (также упомянутой въ книгѣ Ле-Стрэнджа), были правителями города въ эпоху мусульманскаго завоеванія³⁾; уже этимъ опровергается чтеніе аз-Зубейдіи. Дальше (стр. 216) говорится, тоже съ ссылкой на Якута, что монголы при разрушеніи города оставили неприкосновеннымъ только кварталъ шафійтовъ, самый незначительный изъ всѣхъ, тогда какъ кварталы ханбалитовъ и шіитовъ были разрушены. На самомъ дѣлѣ Якутъ нашелъ городъ въ такомъ состояніи во время своего бѣгства отъ нашествія татаръ⁴⁾, т. е. до прибытія послѣднихъ въ Рей; городъ опустѣлъ вслѣдствіе междуусобной борьбы среди самихъ жителей; сначала сунниты побѣдили шіитовъ, потомъ произошли раздоры среди самихъ суннитовъ, между ханифитами (о ханбалитахъ нѣтъ ни слова) и шафійтами; послѣдніе одержали верхъ, чѣмъ и объясняется сохраненіе въ цѣлости ихъ квартала⁵⁾.

При описаніи Бухары (стр. 460 и сл.) авторъ правильно помѣщаетъ

1) Нѣкоторые промахи tacita manu исправлены въ другихъ мѣстахъ книги; такъ на стр. 20 упоминается «Rās-al-Kalb, „Dog’s Head“, possibly the place later called Samnān»; на стр. 367 здѣсь вмѣсто Семнана (упоминаемаго, какъ извѣстно, въ самыхъ раннихъ источникахъ) правильно названъ Ласгиръ (a name wanting in all the medieval geographers). Поправка не оговорена ни въ текстѣ, ни въ указателѣ (списка опечатокъ въ книгѣ нѣтъ).

2) Ср. у Ибн-ал-Факиха (Bibl. Geogr. Arab. V, 269, l. 9) وكان المهدی امر بممرته Якута. (II, 893): وقد كان المهدی امر بممرته.

3) Ср. J. Marquart, Erānsāhr, S. 124.

4) Jacut II, 893: وأنا منہزم من التتر.

5) Ср. также мой «Историко-географическій обзоръ Ирана» (Спб. 1903), стр. 85.

цитадель къ сѣверо-западу отъ внутренняго города, но совершенно ошибочно полагають, что тамъ-же, между городомъ и цитаделью, находилась площадь Риягистанъ и что на ней стояла соборная мечеть. На самомъ дѣлѣ соборная мечеть находилась къ востоку отъ цитадели, между нею и городомъ, Риягистанъ, какъ и теперь, къ западу¹⁾. Изъ воротъ вѣншей стѣны (здѣсь терминъ *darb* переводится словомъ «thoroughfares») названы только трое; объ остальныхъ кратко сказано, что они «too numerous to mention» и что ихъ мѣстоположеніе не можетъ быть точно опредѣлено. На самомъ дѣлѣ именно Бухара представляетъ одинъ изъ примѣровъ города, гдѣ число воротъ (11) и, повидимому, ихъ мѣстоположеніе тѣ же, какъ 1000 лѣтъ тому назадъ; измѣнились только названія, но благодаря точнымъ топографическимъ указаніямъ мы для каждаго изъ средневѣковыхъ названій имѣемъ возможность опредѣлить, которому изъ современныхъ оно соответствуетъ²⁾. Неясныя выраженія автора о «старой Бухарѣ до-исламскихъ дней» (Old Bukhara of pre-Islamic days) могутъ вызвать предположеніе, будто современнѣйшій городъ возникъ только при исламѣ; между тѣмъ, хотя селеніе Ріямътанъ (или Рамътанъ) считалось «древней Бухарой» (بخارا القديمة у Макдиси), но и нынѣшній городъ существовалъ, какъ видно изъ приведенныхъ у Нершахи преданій, задолго до пришествія арабовъ. Еще большее недоразумѣніе (и тщетныя надежды архисологовъ) могутъ вызвать слова, будто Макдиси говорить, что въ его время тамъ еще были видны «immense remains of the ancient city»; на самомъ дѣлѣ въ подлинникѣ только сказано, что селеніе было *كبيرة خربة الأطنان*, т. е. «большое, съ пустынными окрестностями»³⁾.

Не лучше обстоятъ дѣло и съ описаніемъ Самарканда (стр. 463 — 465). Мѣсто *الطاق* (голова арки), центръ базаровъ, помѣщено внутри города (in the city), тогда какъ по источникамъ оно находилось въ предмѣстіи, около южныхъ воротъ внутренняго города, тамъ, гдѣ было воздвигнуто сооруженіе для проведенія въ городъ воды⁴⁾ (отсюда и названіе). Въ XIV в. Ибнъ-Батута будто бы описываетъ городъ «as without walls or gates, with but a few inhabited houses standing in a maze of ruins».

1) Nerchakhy ed Schefer p. 24: از در غربی حصار بخارا تا بدروازه معبد که این حصارا دو در است یکی شرقی و دیگر غربی در شرق را در ریگستان خوانند و در غربی را در ریگستان و در الملك في السهلة تقابل القهيندز وتستدير القبلة.

2) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 104—106.

3) Bibl. Geogr. Arab. III, 282, l. 5.

4) Bibl. Geogr. Arab. I, 317: وهو نهر جاهلي في وسط السوق بموضع يعرف براس الطاق — الرض شربه ومجمع اسواقه راس الطاق.

Въ текстѣ Ибнъ-Батуты¹⁾ нѣтъ ни слова о «небольшомъ числѣ обитаемыхъ домовъ»; говорится, что замки, нѣкогда стоявшіе на берегу рѣки (или канала) и свидѣтельствовавшіе о «высотѣ помысловъ» ихъ строителей, находятся въ развалинахъ, что въ такомъ же состояніи находится городъ, въ которомъ значительная часть (كثير منها) разрушена, что нѣтъ ни стѣнъ, ни воротъ; по все-таки внутри города были сады; жители отличались благородствомъ и гостепримствомъ; по вечерамъ они собирались для отдыха на берегъ рѣки, гдѣ въ лавкахъ продавались плоды и другіе предметы ѣды; рядомъ съ городомъ было великолѣнное зданіе надъ могилой Куссамы ибнъ-Аббаса, съ гостинницей для пріѣзжихъ; самаркандскій казіи носилъ титулъ «столпа міра» (صدر جهان). Ибнъ-Батута причисляетъ Самаркандъ «къ самымъ большимъ благоустроеннымъ и красивымъ городамъ»²⁾; послѣ всего сказаннаго едва ли есть основаніе отнести эти слова только къ остаткамъ прошлаго.

Въ описаніи Хорезма автору не удалось точно разграничить извѣстія, относящіяся къ обѣимъ столицамъ области, Кяту и Гурганджу. Такъ его (стр. 447) ввела въ заблужденіе давно уже указанная³⁾ ошибка Якута, который отнесъ данныя о крѣпости القليلъ къ Гурганджу (ал-Джурджаніи) вмѣсто Кята.

Изъ этихъ примѣровъ видно, какъ осторожно должны относиться къ книгѣ Ле-Стрэнджа тѣ читатели, которые не имѣютъ возможности провѣрять автора по его источникамъ. Читателямъ-ориенталистамъ, для которыхъ книга, судя по предисловію автора, преимущественно предназначена, она, несомнѣнно, принесетъ пользу, какъ всякая попытка разработки еще далеко не исчерпаннаго матеріала; предшественники Ле-Стрэнджа навѣрное воспользуются ей для исправленія ошибокъ и пополненія пробѣловъ своихъ собственныхъ работъ⁴⁾.

В. Б.

1) Voyages d'Ibn-Batoutah, texte et traduction par C. Deffrémery et le Dr. Sanguinetti, III, 52—54.

2) Ibid. 54: من اكبر المداین و احسنها واتمها جالا.

3) Ср. E. Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Khwārizm, I, 23.

4) Въ Deutsche Literaturzeitung (1905, № 45, 11 Nov., Col. 2798—2800) помѣщена на книгу Ле-Стрэнджа рецензія де-Гуе, вообще отзывающагося о книгѣ съ большой похвалой и вступающаго въ споръ съ авторомъ по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ, въ томъ числѣ по поводу принимаемой Ле-Стрэнджеромъ теоріи о поворотѣ теченія Аму-дарьи послѣ монгольскаго нашествія къ Каспійскому морю. Въ опроверженіе этой теоріи рецензентъ приводитъ только свѣдѣнія, уже сообщенныя имъ въ его извѣстной монографіи (Das alte Bett des Oxus). Эта монографія была извѣстна Ле-Стрэнджу (стр. 458), но изложенныя въ ней доводы показались ему неубѣдительными. Читателямъ З. В. О. извѣстно, что по моему мнѣнію въ этомъ случаѣ правда на сторонѣ автора, а не на сторонѣ рецензента (З. В. О. XIV, 024 и сл.).